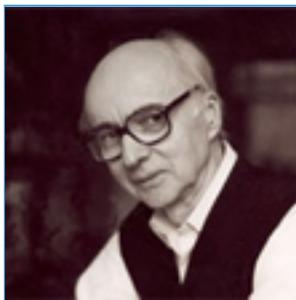

Научные форумы XVII Всемирный социологический конгресс

Климатический или антикарбонный конгресс социологов

Яницкий Олег Николаевич —
доктор философских наук,
зав. сектором социально-экологических
исследований Института социологии РАН

e-mail: yanitsky@isras.ru

Климатический или антикарбонный конгресс социологов

Первое. Этот Конгресс вполне можно назвать климатическим или антикарбонным конгрессом социологов. Впервые его открывали и участвовали в ключевых пленарных заседаниях крупнейшие ученые-естествоиспытатели, которые объяснили собравшимся, что мир стоит на грани экологических мегарисков и катастроф, которые непредсказуемым образом могут изменить всю его институциональную и жизненную среду, если мы не поспешим изменить существующие институты и господствующие ценности сами.

Второе. Конгресс показал, что социологи начинают всерьез воспринимать принцип «устойчивого» сосуществования человечества и природы, хотя, несоциологи его сформулировали почти полвека назад. Я имею в виду серию докладов «Римскому клубу», международные программы типа «Человек и биосфера» и др.

Третье. Конкретно речь на Конгрессе шла о пределах. Каких? Пределах нового экспоненциального роста экономики после окончания кризиса; роста совокупной нагрузки потребления на среду, если Китай и Индия достигнут уровня благосостояния США; пределов роста народонаселения Земли и, следовательно, необходимости сокращения потребления энергии на душу населения. Но самый главный предел – это необходимость сокращения выбросов CO₂, основного агента изменения климата. Наш ведущий полярный исследователь и политик Артур Чилингаров уже серьезно обеспокоен судьбой Норильска и других российских городов, стоящих на вечной мерзлоте, которая начала подтаивать.

Четвертое. Методически поворот к устойчивому развитию означает междисциплинарность. А. Турэн, М. Арчер, М. Кастельс, П. Штомпка и другие ведущие социологи подчеркивали, что социология, чтобы сохранить свою идентичность и институциональную автономию, должна повернуться лицом к экономической науке и политике, в первую очередь – к геополитике. Как сказал Штомпка: «социологи, как и политики, должны принять междисциплинарный подход как норму». Отсюда, добавлю от себя,

социальная интерпретация знаний, продуцируемых другими гуманитарными, а также естественными науками, есть сегодня ключевая задача социологии.

Пятое. Теперь о других важных выводах. По мнению многих социологов и ученых-естественников, особенно из стран третьего мира, мир сегодня делится не на развитый и развивающийся, а на «переразвитый» и деградирующий, международная помощь которому неэффективна: она просто проедается и разворовывается. Общество потребления порождает замкнутый круг: оно требует все больше энергии, загрязнение среды растет, расходы на снижение выбросов CO₂ соответственно, все это увеличивает нагрузку на бюджет, государственные долги растут, финансовый пузырь снова надувается, что ведет к новому кризису.

Шестое. По мнению М. Арчер и других, современная социология приложила руку к созданию нынешнего экономического кризиса, так как: (1) пропагандировала индивидуализм как образец человеческой деятельности; (2) индивидуализм как политико-экономическая философия не способен противостоять неограниченной экспансии финансового рынка; (3) социологи не смогли концептуализировать реальную гражданскую экономику и здоровое гражданское общество; (4) политика западных государств была основана на индивидуалистической модели современного человека. Арчер назвала все это «молчанием социологии», что явно звучало как парафраз названия известного фильма «молчание ягнят». От себя замечу, что Арчер, как и Гидденс, Бек, Элброу и другие – постоянные авторы ежегодника «Глобальное гражданское общество».

Седьмое. Россия не интересна социологам западного мира. Мы для них и они сами достаточно хорошо изучили российскую ситуацию. Если к России и есть интерес, то только ресурсный и геополитический. Мы можем включиться в мировой социологический диалог только одним способом: участием в международных компаративных исследованиях. Их цель: понять место и роль России в процессах глобализации.

Новый президент ISA М. Буравой уже сделал вчера первую рассылку электронного Newsletter'a ISA, приглашая всех к участию в обсуждении двух проблем: глобализации и кризиса университетов. Это хороший шанс для нас высказаться по этим проблемам и, значит, быть услышанными. Ирония истории: 30 лет назад, когда мы были авторитарным государством, мы участвовали в крупных

компаративных исследованиях, например, по бюджетам времени. 25 лет назад я сам инициировал и организовал сравнительное исследование участия граждан в охране городской среды в 16-ти европейских странах! А сегодня, когда мы включены в процесс глобализации, мы в таких масштабных исследованиях не участвуем.

Чем ценны для нас компаративные исследования практически? (1) Они помогают понять, где на шкале глобализации мы находимся; (2) что у нас с остальным миром общее и что – различное; (3) что можно заимствовать, а что придется делать самим; (4) очень важный человеческий момент: в ходе таких исследований возникают контакты и доверие; (5) наконец, компаратив – это канал продвижения наших исследований в мировую социологическую копилку.

Восьмое. Теперь – о некоторых методологических основах изучения глобализации. Вот что утверждают А. Турэн и другие: (1) сегодня социальное поведение зиждется на не-социальных принципах и процессах; (2) метаболизм, то есть потоки и трансформация финансовых, людских и информационных процессов, – инструмент познания социальной динамики; (3) на место систем и действий приходят ситуации и связи; (4) кто сегодня является субъектом действия? Например, в социологическую теорию введено понятие не-институциональных акторов; (5) место общества теперь занято «публичным пространством», ключевую роль в котором играют медиа и виртуальные структуры.

Девятое. Какими могут быть эмпирические подходы к изучению глобализации? Один из них предлагает У. Бек. В своем выступлении он говорил об исследовательском компаративном проекте, основанном на идее «методологического космополитизма» для социологической интерпретации последствий изменений климата с двух взаимодополняющих позиций. Первая: в какой степени изменение климата будет фактором глобальной трансформации власти и неравенства, потенциально ведущих к конфликтам с применением насилия? И вторая: как сильно грядущие изменения климата будут способствовать созданию космополитических «риск-сообществ» или в моей терминологии, риск-солидарностей, пока что сильно разобщенных социально и отдаленных друг от друга географически?

Основной политический вопрос, полагает Бек, это – от кого придет поддержка проэкологическим изменениям, поддержка, которая во многих случаях вероятно подорвет

их собственные условия и стиль жизни, их привычные стандарты потребления и социальный статус? Или, иначе: каким образом космополитическая солидарность, идущая поперек любых границ, станет реальным сообществом, которое является необходимой предпосылкой для транс-национальной политики сдерживания климатических изменений?

Ключевая гипотеза Бека звучит следующим образом: чем более мир будет объединен изменением климата, тем более он будет им разделен, разобщен. Бек, именуя это космополитической диалектикой климатических изменений, задается вопросом: как эти противоборствующие тенденции могут приспособиться друг к другу? То есть что ждет нас впереди: нарастающая череда конфликтов или все же кооперация усилий, то есть космополитическая солидарность?

Ответы на эти вопросы предполагают изменение исследовательской парадигмы: от все еще доминирующего сегодня «методологического национализма», основанного на принципе соответствия (и даже территориального совпадения – О. Яницкий) между нацией, территорией, обществом и культурой – к «методологическому космополитизму». Точнее, говорит Бек, мы живем не в век космополитизма (в его старом философском понимании – О. Яницкий), а в век космополитизации – «глобальный Другой» уже внутри нас. Мы нуждаемся в космополитической солидарности, говорит Бек. Сегодня мы живем в исторически переходный период «космополитизации». Отсюда, мы нуждаемся в разработке социологического взгляда и затем – проекта, на основе которого эта солидарность может быть создана. Практически ее несущей конструкцией могут стать несколько крупнейших мегаполисов мира, объединенные в сеть. Сети этих городов безграничны и всепроникающи.

Как климатические изменения инициируют новые формы власти, неравенства и новые сообщества – вот фокус эмпирического исследования, которое проводится Беком в четырех мегаполисах: Копенгагене, Сеуле, Осаке и Шанхае. Как мы, спрашивает он, сможем противостоять силе климатических изменений, мы, живущие в мире, который больше не имеет «наружной части», «выхода из него» и «Другого»? Отсюда еще одна историческая загадка для нас с вами: Генплан г. Москвы 1935 г. верстался на основе открытого обсуждения общественностью и международного конкурса урбанистов, хотя наше общество было

тогда тоталитарным и отделено от остального мира железным занавесом. А сегодня Москва – интегральная часть системы крупнейших городов мира, а ее новый Генплан сверстан по лекалам XIX в.

Наконец, подчеркивает Бек, космополитизация рискогенна, и мы, социологи, должны понять, каковы глобальные риски переходного периода к нему. Познание глобальных рисков – средство предвидения и предупреждения глобальной катастрофы. Частью этого исследования должно быть изучение (глобального) неравенства, равно как и (экологической) справедливости.